

A.A. ВНУКОВ, Л.Х. АЛИЕВА, К.О. МАРКОВА
A.A. VNUKOV, L.KH. ALIEVA, K.O. MARKOVA

К ВОПРОСУ О ПРИСУТСТВИИ ГУННОВ ХРИСТИАН НА РУБЕЖЕ IV-V ВЕКОВ В СЕВЕРНОМ ПРИЧЕРНОМОРЬЕ

ON THE PRESENCE OF CHRISTIAN HUNS AT THE TURN OF THE 4TH-5TH CENTURIES IN THE NORTHERN BLACK SEA REGION

Письменные источники V-VI вв., в которых имеется информация о гуннах, в некоторой степени противоречивы, и не всегда содержат достоверные данные об этих кочевниках. В большинстве своем позднеантичные авторы не предпринимали основательных попыток охарактеризовать варварские центры власти, и сводили, чаще всего, все этнические движения в барбарикуме к единому знаменателю. На такое положение дел неоднократно указывали как зарубежные, так и отечественные исследователи. Именно по этой причине в тексте одного из самых обстоятельных и скрупулёзных историков древности Аммиана Марцеллина возникают логические нестыковки и противоречия, которые либо существенно разнятся с данными его современников, либо имеются в единичном варианте. Подобные разночтения имеются и у Иордана, человека жившего спустя век, описываемых им событий. В сочинении этого автора реальная история европейских гуннов и их утверждения в Европе сплелась с готскими легендами, которые, если судить по целому пласту, дошедших до современности германо-скандинавских литературных памятников, мало что имеют общего с действительностью. В целом же в письменных источниках конца IV – середины V веков этноним «гунны» выступает как полиэтноним.

Основательнее всех к изложению событий, связанных с нашествием гуннов в Европу, подошел Приск Панийский. О гуннах он писал не по слухам и данным неизвестных информаторов, Приск сам бывал при дворе Атиллы в конце 440-х годов (Prisc. Fr. 8) и собственными глазами видел жизнь и быт европейских кочевников. Он общался со многими высокопоставленными представителями кочевой администрации, включая жен Бледы и Атиллы. Приска, стоит благодарить уже только за то, что он своим сочинением внёс ясность в межплеменную организацию гуннов, а также указал на существование «других» племен гуннских, вождества которых развивались в Восточной Европе параллельно с кочевниками Атиллы.

Текст Приска фрагментарен, многие оставленные им данные не сохранились в последующих редакциях, однако при написании своего сочинения текстом константинопольского дипломата пользовался Иордан, чем и примечателен труд готского историка. Иордан не только воспроизвел текст предшественника, но и описал этническую ситуацию в барбарикуме своего времени. В результате этого получилась динамическая карта движения народов последней четверти IV – середины VI века.

Следовательно, если опираться на эти данные, можно уверенно разделить европейские гуннские племенные объединения на три основных вождества: ранних гуннов (амилзуры (альпидзуры), итимары и тоносуры), акациров и «царских» гуннов. По всей видимости, с 376 до 412 года в Северном Причерноморье начали формироваться, без сомнений, два вождеских центра. Исходя из всего этого, при изучении военно-политической истории кочевников южнорусских степей конца IV – середины V столетия возникает необходимость в уточнении некоторых дошедших до современников данных, и группировки их по этнической, в том числе и племенной принадлежности варваров, выступающих в письменных источниках под полиэтнонимом «гунны».

Подобные данные по своему характеру можно разделить на две основные группы: первая – свидетельства о военных и дипломатических событиях; вторая – свидетельства о внутренней жизни номадов, их обычаях, религии и т. д. Свидетельства первой группы, из-за их объемности и масштабности охвата событий, неоднократно анализировались как в зарубежной, так и отечественной историографии. Данные второй группы чаще всего становятся объектом исследований лишь специалистов, занимающихся культурой кочевников. В числе второй группы данных имеются свидетельства позднеантичных авторов о распространении христианства среди гуннов.

Например, в идеализированной, по своей сути, «*Historiae adversum paganos*», Павел Орозий пишет: «... ради того варвары были впущены в римские земли, чтобы повсюду от востока до запада Церкви Христа пополнились в качестве верующих гуннами, свевами, вандалами, бургундионами и другими бесчисленными народами, милосердие Божье оказывается достойным похвалы и прославления, так как, пусть даже с потрясением для нас, эти племена получили знание об истине, каковое не смогли бы открыть, если бы не случилось все таким образом» (P. Oros. VII, 41, 8). Труд западноримского деятеля христианской церкви был написан в 417 году и отражает историческую действительность на начало пятого столетия. Безусловно, при анализе источника можно сослаться на конъюнктурность этого сочинения, ведь события в произведениях подобного жанра чаще всего представлены как вечная борьба язычества и христианства, и окончательно отказаться от утверждения о раннем распространении апостольского учения у гуннов. Однако эта информация, почти в то же самое время, появляется в эпистолярном источнике, в письме Блаженного Иеронима Стридонского к Лете. Между 400 и 402 годом он пишет: «Для язычества и Рим становится пустыней. Боги, некогда боги народов, остаются с одними филинами и совами на кровлях. Знамение креста стало военным знаменем. Багряницы и горящие драгоценными камнями диадемы царей украшаются изображением спасительного орудия казни. Уже египетский Серапис сделался христианином. Мерна, запертый в Газе, плачет и в ужасе ждет со дня на день разорение храма. Каждый день приходят к нам толпы монахов из Индии, Персии, Эфиопии. Армянин сложил с себя колчан. Гунны изучают Псалтирь, скифские морозы пылают огнем веры; рыжее и белокурое войско гетов носит всюду с собой шатры, служащие церквями, и, может

быть, потому они сражаются против нас с равным нашему искусством, что равно исповедуют ту же религию» (Ieron. Ep. 87). Письмо Иеронима не только подтверждает информацию Орозия о христианизации кочевников, но и дополняет его данные относительно локализации обращенных гуннов. Небольшой отрывок о том, что «скифские морозы пылают огнем веры» недвусмысленно указывает на Скифию, т.е. на Северное Причерноморье. Следовательно, по нашему мнению, гуннов-христиан следует искать в области, ограниченной на востоке устьем Танаиса и Меотидой, на западе устьем Истра.

Детально вопрос о религиозных предпочтениях гуннов рассмотрел американский историк и археолог О. Менхен-Хелфен. В отношении фрагмента текста Орозия и ряда других сообщений христианских авторов древности, он высказывался крайне критически. Исследователь считал, что гунны на протяжении всей своей истории оставались язычниками, хотя и предполагал возможность религиозного обращения гуннов в арианство, если бы протогосударственное объединение Аттилы не рухнуло в середине V века [Maenchen-Helfen 2004 p. 260-267]. Безусловно, стоит согласиться с мнением О. Менхен-Хелфена о том, что он сказал о гуннах Аттилы, даже те, казалось бы, свидетельства, которые хоть как-то указывают на возможную христианизацию части «царских» гуннов, при детальном рассмотрении оказываются лишь свидетельством иных менее значимых процессов.

К примеру, отметим воспоминание Олимпиодора Фиванского о его путешествии к гуннам в Северное Причерноморье (Olimp., 18). Ранее мы разбирали этот текст в контексте военно-политической истории и взаимодействия кочевников с константинопольской администрацией в начале V века. Олимпиодор в своих заметках упоминает некого Доната, который, во многом благодаря, исследователям XVIII-XIX вв. начал представляться как вождь гуннов. Однако по справедливым замечаниям Ф. Альтгейма этот человек не принадлежал к гуннским риксам. В выписках Фотия ничего не говорится на этот счёт, а напротив, видно, что Донат был отделён от вождей кочевников [Altheim 1963, p. 363]. Скорее всего, он являлся беглым или отправленным в плен к гуннам римлянином, который должен был, если учесть пример Ореста, служить вождям кочевников в качестве «нотария» или же «magister officiorum», т.е. фактически руководителем внешней политики варваров. Возможно, Донат как и Орест контролировал саму процедуру переговоров между константинопольскими чиновниками и гуннскими вождями, стараясь привнести римские традиции приема послов на варварскую почву [Пикин 2015, с. 111-113; Внуков 2022, с. 21-33].

В целом же относительно «царских» гуннов в нашем распоряжении отсутствуют какие-либо достоверные источники о крещении вождей этой группы варваров. Напротив, если обращать внимание на характер ведения ими военных кампаний, можно однозначно утверждать, что гуннами командует вождь-язычник. В качестве примера отметим все противоречивые сведения о гибели Руа, которые в большей степени свидетельствуют о распространении в среде «царских» гуннов культа Тенгри (Неба).

Сущность Неба-Тенгри по представлениям людей того времени проявлялась в природных феноменах: громе, молнии, грозе и т.п. Общеизвестно, что монголы боялись громовых раскатов и молний, и в случае грозы прятались, а потом проводили защитные и очистительные ритуалы. Кочевники и их шаманы никогда не оставляли стихийное событие без внимания [Бичеев, Кукеев 2011, с. 75-77]. Поэтому все те сведения о гибели Ругаса-Роила от удара молнии (Theod., V. 37; Soc., VII. 43) отражают лишь отступления кочевников от своих планов из-за недобрых предзнаменований. Возможно, заметив в небе тучи, согласно тюркским и монгольским традициям, номады лишь развернули свою армию и поспешили в укрытие, чтобы избежать оскорбления духов [Внуков 2020, 100-104].

Возвращаясь к выводам О. Менхен-Хелфена, можно сказать, что исследователь в отношении гуннов Аттилы высказался верно, но в остальном его выводы представляются несколько сомнительными. Речь идет о скифах из письма Иоанна Златоуста к епископу Леонтию, которых Менхен-Хелфен отождествляет с кельтским племенем бастарнов, проживающих на границе Восточной Римской империи [Maenchen-Helfen 2004 p. 267]. Представляется, будто ученый забыл о других скифских племенах гуннского круга, которые в первой четверти V века не входили в конфедерацию Руа и Аттилы.

Согласно сообщению Приска и использовавшего его труд для написания «Деяния Гетов» Иордана, восточнее гуннов Аттилы жили скифские племена альпидзуров, итимаров, тоносуров, войсков и других народов (далее первая племенная группа). Приск область их расселения называет берега Истра (Prisc. Fr. 1). Согласно анализу археологических памятников, связанных с вождеской культурой эпохи Великого переселения народов, М.М. Казанский и А.В. Мاستыкова считают, что этой группе кочевников соответствуют захоронения номадов, обнаруженные в Южной Румынии [Казанский, Мастыкова 2009, с. 123]. В источниках, написанных в первой четверти V века, относительно места обитания акациров (второй племенной группы) точных сведений нет. Хотя позже Приск, а затем и Иордан локализуют их в припонтийской Скифии (Prisc. Fr. 1; Iord. Get., 37). Если судить по аналитическим публикациям археологического материала современных исследователей, то ойкумена акациров хорошо прослеживается в области, ограничиваемой на западе-востоке р. Молочной и бассейном р. Дон, на севере-юге – лесостепной зоной России и внешней грядой крымских гор [Казанский, Мастыкова 2009, с. 124-126; Фурасев 2013, с. 185-196; Обломский 2015, с. 296-308; Айбабин 2019, с. 47-61]. К примеру, к акацирским памятникам Крыма А.И. Айбабин отнес комплексы и материалы, найденные на городищах Беляус, Усть-Альма, у с. Калинина и на склоне г. Коклюк. Последние, по его мнению, синхронизированы с комплексами первой половины V в. из Керчи [Айбабин 2019, с.47-61]. Возможно, именно с акацирами стоит связывать возрождение жизни на городище Танаис в гуннское время, и функционирования ряда поселений на Острой Луке Дона [Обломский 2015, с. 296-308]. Неоднозначность же письменных свидетельств о месте кочевания акациров обуславливается этническими движениями и военными конфликтами в степи в пост-гуннское время [Казанский, Мастыкова 2022, с. 221-240].

Интересно, что оба племенных объединения входили до покорения их Бледой и Аттилой в сферу влияния Восточной империи (Prisc., Fr. 1, 8). Следовательно, мы не отклонимся от истины, если отождествим именно группы этих кочевников с теми гуннами, которые «получили знание об истине» (P. Oros. VII, 41, 8) или «изучают Псалтырь» (Ieron. Ep. 87). Эту возможность не исключает и сообщения о утригурском вожде Гроде, который предпринял попытку обратить в христианство своих соплеменников, кочующих в VI веке в Крыму. Правда, надо отметить, миссия этого вождя закончилась для него гибелью (Mal., XVIII, 14; Theoph., AM. 6020). Однако вряд ли до этого римляне не предпринимали подобных попыток в отношении кочевников полуострова. Известно, что в начале пятого столетия епископ Томийский Феотим неоднократно бывал у гуннов и проповедовал у них (Soz., VII, 26). Хотя, по мнению И. Стоянова этими гуннами-христианами могли быть номады, кочующие в районе р. Дунай, т.е. уже упомянутая нами первая группа номадов [Стоянов 2015, с. 16-45]. Тем не менее, если учитывать деятельность последователей Иоанна Златоуста в Крыму [Ярцев 2023, с. 45-57], можно не без оснований полагать, что в начале V века некоторые кочевники Скифии оказались под пристальным вниманием константинопольских миссионеров.

К сожалению, из-за недостаточности данных реконструировать раннюю историю этих варварских объединений невозможно. Ряд исследователей полагают, что гунны из первой племенной группы соответствуют гуннам Ульдина / Ульдиса [Засецкая 1994, с. 145; Казанский, Мастыкова 2009, с. 114-126; Казанский 2014, с. 28-51], сведения о котором имеются в сочинениях Созомена, Зосима и Иордана (Soz., IX, 5; Zos. Zos., V, 22; Iord. Rom., 321). Ульдин был из тех гуннских вождей, которые неоднократно участвовали в военных кампаниях Римской империи. С 405 по 408 год он сотрудничал со Стилихоном. По нашему мнению, основанному на высказанных замечаниях Э.А. Томпсона об этом вожде, записках Приска и исследованиях А.М.Хазанова [Thompson 2004, p. 66-67, Хазанов 2008, с. 252], Ульдин скорее всего не имеет никакого отношения к альпидурам. Вероятно, он являлся «царским» гунном, который бежал в римские провинции в результате междоусобной борьбы. Тем не менее, биография Ульдина не дает право считать, что среди его войска были гунны-христиане. В какой-то степени можно согласиться, что среди западных гуннов, расселенных при Феодосии I в Паннонии были христиане, однако это касается в большей степени тех кочевников, которые вместе с готами приняли участие в восстании 378 года.

Что же касается второй племенной группы, то в отношении их известно, что один из их вождей Куридах в середине 40-х годов V века напрямую обратился к Аттиле с жалобой на восточных римлян, которые одарили его не по достоинству. В ответ Аттила организовал поход на акациров, собрав «многочисленное войско». Приск пишет: «одни из князей акацирских были этим войском истреблены, другие принуждены покориться» (Prisc., Fr. 8).

Нам трудно представить, что имперская политика в отношении акациров была настолько недалёковидная. Вряд ли аристократические верхи Константинополя пытались таким путем рассорить вождей своих союзников в Северном Причерноморье.

В сложившейся внешнеполитической обстановке на границах империи это было бы нецелесообразно. Вероятнее всего, на количество распределения подарков повлияла лояльность конкретных вождей к администрации Римской империи и проводимой ей политики демонстрации, которая выражалась в христианизации как самих вождей, так и подчиненных им кочевников. Возможно, именно с этим показателем стоит связывать ряд керченских находок из грунтовых склепов, относящихся к концу IV – первой половины V в [Засецкая 1994; Зинько 2013; Казанский 2021]. Косвенным доказательством такого хода событий может выступать и надпись КБН 67 о царе Дуптуне, датировка которой имеет хронологический разброс в сто лет.

Напомним, что из-за сложившихся обстоятельств, связанных с сохранностью плиты, мнения исследователей о дате правления Дуптуна на Боспоре разделились на две группы. Одни ученые считают, что надпись следует датировать концом IV – началом V века, другие – концом V – началом VI века. На современном этапе более обстоятельно к рассмотрению и интерпретации этой надписи подошли Ю.Г.Виноградов [Виноградов 1998], В.П. Яйленко [Яйленко 2002], Н.Н. Болгов и И.В. Зайцева [Болгов, Зайцева 2019], С.В. Ярцев [Ярцев 2020, 2020б]. Каждый из названных исследователей внес значительный вклад в решение этого вопроса и предложил собственную интерпретацию истории Европейского Боспора в эпоху Великого переселения народов. Не вдаваясь в существенные подробности их выводов, мы все же вынуждены согласиться, что о раннем происхождении текста КБН 67 свидетельствует позднеантичный характер надписи, привычно начинавшейся с формулы «В добрый час» и построенной по формуляру подобных текстов предшествующих царей IV в. н.э. Также трудно представить, что константинопольская администрация решила через 150 лет после смерти Рескупорида VI (303-341/342 гг.) реставрировать династию Тибериев Юлиев в лице пришедшей варварской аристократии. Целесообразность данной реставрации слишком сомнительная, и вряд ли носила хоть сколько-то оправдательный характер, с учетом смены нескольких поколений боспорян и усиленной варваризации населения государства, связанной с движением народов последней четверти IV века.

Таким образом, может быть прав С.В. Ярцев, который согласует текст данной надписи с политикой Феодосия I по восстановлению буферной зоны Римской империи в Северном Причерноморье, в которой особое внимание уделялось культурной экспансии [Ярцев 2020, 2020б].

В данной связи примечательно, что среди крымских древностей рубежа IV–V вв. существуют ранехристианские погребения, так в 2005–2006 гг. на некрополе Херсонеса в непосредственной близости от Загородного храма был открыт и исследован погребальный комплекс указанного времени, принадлежавших раннехристианской общины города. Среди погребенных индивидов антропологами были обнаружены останки жителей города с искусственно деформированными черепами – всего 7 черепов. Первый череп происходил из склепа №1, второй – из склепа №2, пять последующих были обнаружены в склепе №3. Однако эти находки на некрополе Херсонеса не являются первыми. По мнению А.В. Иванова исследуемые им

останки 2005-2006 г. и прежние деформированные черепа в раннехристианских погребальных комплексах показательны для истории формирования общины в раннесредневековом Херсонесе, в которой присутствовали не только греки, но и обращенные представители варварского населения полуострова. Это была немногочисленная группа горожан, связанная по происхождению, согласно краниологическому анализу, с сарматами и аланами [Иванов 2016, с. 71-76].

Действительно, опубликованные образцы искусственно деформированных черепов жителей раннесредневекового Херсонеса [Иванов 2016, с. 59-76] заметно отличаются от антропологического материала Венгрии гуннского времени. Особенность деформации венгерских черепов известна давно. Искусственная деформация кочевников Венгрии осуществлялась с помощью наложения двух повязок. Первая наложенная повязка шла ото лба к затылку через висок, а вторая повязка – от макушки к подбородку. Описанный метод позволял уменьшить высоту черепа и высоту нижней челюсти. Вероятнее всего «царские» гунны подобной деформацией продвигали собственную идентичность, тем самым стандартизируя технику модификации в качестве маркера «свой-чужой» [Mayall, Pibrow, Bitadze 2017]. Отсутствие в христианских погребений Херсонеса черепов венгерской модификации свидетельствует о принадлежности варваров общины города к совершенно иной группе кочевников, которые могли быть представителями первой группы или же сармато-аланским населением входивших во вторую кочевую группу, т.е. акациров.

В пользу последнего предположения, хотя и косвенно, свидетельствует уже упомянутое сообщение Олимпиодора о визите константинопольских послов к вождю «царских» гуннов Харатону, дошедшее до современников в законспектированном варианте патриарха Фотия. Согласно этому тексту, римляне в 412 году предприняли попытку устранить вождя «царских» гуннов (Olimp., Fr. 18). Зачем римлянам нужно было организовывать столь сложную экспедицию в то время, когда гунны Северного Причерноморья не представляли особой угрозы на границах их государства? Возможно, ответ кроется в организации известного покушения на Атилилу, на которое в середине V века пошло правительство Феодосия II из-за притязаний варварского вождя на единоличную власть над всей Скифией.

Напомним, что в отличие от земледельческих народов, воюющих ради расширения своих земель, цели ведения войн кочевниками – это увеличение подвластного кочевого населения, усиление своих воинских сил и политического могущества. Проигравшие войну должны были признать себя вассалами и покориться победителям, или погибнуть, или бежать, переселившись в отдельные земли [Худяков 2019, С. 39]. Поэтому политическая элита Константинополя прекрасно отдавала себе отчет о последствиях возможного усиления «царских» гуннов в барбарикуме. В 448 г. еще были живы те люди, которые стали свидетелями нападения Ульдина на Фракию и разорения Рима Аларихом. Более того, многие помнили кровопролитную войну 441 года с «царскими» гуннами, которые разорили Иллирик, разрушив множество городов и крепостей (Marc. Com., 441). Однако все это касается времени правления Атилилы.

Насчет деятельности Харатона в нашем распоряжении информации нет. Наши источники молчат, а труд Олимпиодора утрачен. Внимание других греко-латинских авторов начала V века сосредоточено на западе империи. Следовательно, мы можем лишь полагать, что причиной дипломатической экспедиции Олимпиодора в Северное Причерноморье мог быть незафиксированный конфликт между набирающими силу «царскими» гуннами и союзниками Константинополя – акацирами, которые в ту пору обосновались в Северном Приазовье [Внуков, Ярцев, Брынза 2023, с. 607-614].

Что же касается самого боспорского правителя Дуптуна, он явно не был греком по происхождению. Об этом в первую очередь свидетельствует имя царя (на плите Δουπτουνο). В.П. Яйленко полагает, что это имя хорошо объясняется с тюркского, а отсюда возможное содержание имени Δουπτουν = Jaba attun = имеющий (дикую) лошадку [Яйленко 2002, с. 324]. К тюркской линии почти наверняка можно отнести имена гуннов, принадлежащих к аристократической верхушке европейских номадов, к примеру: Харатон = Qarátón = мужчина, одетый в черное; Улдин = Öldin = счастливчик; Басих = Basig = правитель; Курсих = Kürsig = храбрый, благородный и т.д. [Bóna 1991] О. Менхен-Хелфен относил имя «первого из царей гуннов» Харатона к именам неустановленного происхождения, отмечая что окончание – он могло искусственно приписываться носителями греческого языка. К примеру, Олимпиодор, как и все греческие авторы, писал Στελίχων вместо Stilika [Maenchen-Helfen 1973, p.412, 416]. Таким образом, если исключить явно греческое окончание, то имя боспорского царя вполне могло звучать как Dup или же Du'a. Последнее значение имеет аналогии в древнетюркском языке и переводится как «молитва» [Древнетюркский словарь 2016, с. 172], что согласуется с христианским характером керченской надписи. Также тюркская этимология предполагает окончание имя на – tun, значение которого может объясняться как «первый» или же, как в случае с Харатоном – ton = платье, накидка [Древнетюркский словарь 2016, с. 621, 672]. Однако, стоит отметить, что эта смелая интерпретация не окончательная и возможно наши дальнейшие исследования в этой области приведут нас к иным результатам.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно констатировать, что гунны-христиане, о которых сообщают ряд христианских авторов, были акациры или те гунны, которые нанимались на службу в римскую армию в качестве федератов, не желающие возвращаться к привычной жизни в Скифии или под контроль «царских» гуннов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Айбабин А.И. Гунны в равнинном Крыму // Нижневолжский археологический вестник. Т. 18. №2. 2019. С. 47-61.
- Бичеев Б.А., Кукеев А.Г. О религиозных представлениях древних тюрков и монголов // Вестник КИГИ РАН. №2. 2011. С. 75-77.
- Болгов Н.Н., Зайцева И.В. Тиберий Юлий Дуптун – последний царь Боспора и политика императора Анастасия // МАИАСП. № 11. 2019. С. 517-526.
- Виноградов Ю.Г. Позднеантичный Боспор и Ранняя Византия (В свете датированных боспорских надписей V века) // ВДИ. № 1 (224). 1998. С. 233-247.
- Внуков А.А. Роила или Руа. К вопросу об идентификации личности вождя гуннов // ИРЕСИОНА.

- Античный мир и его наследие. Выпуск VII. Материалы Круглого стола к 50-летию Китайской археологической экспедиции. Белгород, 2020. С. 100-104.
- Внуков А.А., Ярцев С.В., Брынза Т.В. К вопросу о взаимоотношениях «царских» гуннов и акациров в Северном Причерноморье в начале V в. // МАИАСП. №15. 2023. С. 607-614.
- Внуков А.А. К вопросу о причинах смерти гуннского вождя Доната в 412 году // Tractus Aevorum: эволюция социокультурных и политических пространств. Т. 9 (1). 2022. С.21-33.
- Древнетюркский словарь / под ред. Д.М. Насилова, И.В. Кормушина и др.; сост. Т.А. Боровкова, Л.В. Дмитриева, А.А. Зырин, И.В. Кормушин и др. Астана: «Гылым» баспасы, 2016.
- Засецкая И.П. Культура кочевников южнорусских степей в гуннскую эпоху (конец IV-V вв.). СПб.: АО «Эллипс Лтд». 1994.
- Зинько А.В. Восточная Таврика в эпоху Великого переселения народов // МАИЭТ. Вып. XVIII. 2013. С. 415-436.
- Казанский М.М. Вождеское захоронение гуннского времени в Концештах и его культурно-исторический контекст // Tractus Aevorum. Т. 1. № 1. 2014. С. 28-51.
- Казанский М.М. Гунны на Боспоре Киммерийском // БИ. Вып. XLII. 2021. С. 108-131.
- Казанский М.М., Мастыкова А.В. «Царские» гунны и акациры // Гунны, готы и сарматы между Волгой и Дунаем. СПб.: Факультет филологии и искусств Санкт-Петербургского государственного университета, 2009. С. 114-126.
- Казанский М.М., Мастыкова А.В. Акациры: северная окраина кочевой степи после Атиллы // КСИА. Вып. 267. 2022. С. 221-240.
- Обломский А.М. Этнокультурное и социальные компоненты населения Острой Луки Дона в гуннское время // Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Вып. 16. Острая Лука Дона в древности. Археологический комплекс памятников гуннского времени у с. Ксизово (конец IV-V вв.). М.: ИА РАН. 2015. С. 296-308.
- Пикин А.В. Римские интеллектуалы середины – конца V века на службе варваров: сохраняя традиции внешнеполитического общения // Интеллигенция и мир. №4. 2015. С. 108-118.
- Стоянов И. За разпространението на християнството сред долнодунавските хуни в светлината на римо-варварските съюзни отношения от края на IV – нач. на V в. // Журнал за исторически и археологически изследвания. 3 Брой. 2015. С. 16-45.
- Фурасьев А.Г. Акациры – соседи эстиев // АС. Вып. 39. 2013. С. 185-196.
- Хазанов А.М. Кочевники и внешний мир. СПб.: Филологический факультет Санкт-Петербургского государственного университета. 2008.
- Худяков Ю.С. Древние тюрки и енисейские кыргызы в войнах в Центральной Азии. СПб.: Евразия. 2019.
- Яйленко В.П. Гунно-болгары II-V вв. н.э. на Боспоре по данным эпиграфики и антропониимики // ДБ. 5. 2002. С. 303-333.
- Ярцев С.В. Военно-политическая стратегия императора Феодосия I в Северном Причерноморье // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ. № 9. 2020. С. 61-67.
- Ярцев С.В. Иоанн Златоуст и особенности распространения христианства в Северном Причерноморье в условиях особого этнокультурного взаимодействия в регионе // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 4-2. – С. 45-57. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.4-2.42
- Ярцев С.В., Лебединец Н.В. Еще раз о датировке строительной надписи боспорского царя Дуптуна // Власть истории – История власти. Т. 6. Ч. 5 (№23). 20206. С. 774-783.

- Иванов А.В.* Население античного Херсонеса Таврического – византийского Херсона по данным антропологии. – Севастополь: Альбатрос, 2016.
- Altheim F.* Geschichte der Hunnen: Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa. Berlin. 1963.
- Bóna I.* Das Hunnen-Reich. Budapest: Corvina; Konrad Theiss Verlag. 1991.
- Maenchen-Helfen O. J.* Huns: Studies in Their History and Culture. Los Andgeles – London: University of California Press – Berkeley. 1973.
- Mayall P., Pilbrow V., Bitadze L.* Migrating Huns and modified heads: Eigenshape analysis comparing intentionally modified crania from Hungary and Georgia in the Migration Period of Europe // PLoS ONE 12 (20).2017.
- Thompson E.A.* The Huns. Malden – Oxford: Blackwell Publishing. 2004.

REFERENCES

- Aibabin A.I.* Gunny v ravnninom Krymu // Nizhnevolzhskii arkheologicheskii vestnik. T. 18. №2. 2019. S. 47-61.
- Bicheev B.A., Kukeev A.G.* O religioznykh predstavleniyakh drevnikh tyurkov i mongolov // Vestnik KIGI RAN. №2. 2011. C. 75-77.
- Bolgov N.N., Zaitseva I.V.* Tiberii Yulii Duptun – poslednii tsar' Bospora i politika imperatora Anastasiya // MAIASP. № 11. 2019. S. 517-526.
- Vinogradov YU.G.* Pozdneantichnyi Bospor i Rannyaya Vizantiya (V svete datirovannykh bosporskikh nadpisei V veka) // VDI. № 1 (224). 1998. S. 233-247.
- Vnukov A.A.* Roila ili Rua. K voprosu ob identifikaiii lichnosti vozhdya gunnov // IRESIONA. Antichnyi mir i ego nasledie. Vypusk VII. Materialy Kruglogo stola k 50-letiyu Kiteiskoi arkheologicheskoi ehkspeditsii. Belgorod, 2020. S. 100-104.
- Vnukov A.A., Yartsev S.V., Brynza T.V.* K voprosu o vzaimootnosheniyakh «tsarskiKH» gunnov i akatsirov v Severnom Prichernomor'e v nachale V v. // MAIASP. №15. 2023. S. 607-614.
- Vnukov A.A.* K voprosu o prichinakh smerti gunnskogo vozhdya Donata v 412 godu // Tractus Aevorum: ehvolyutsiya sotsiokul'turnykh i politicheskikh prostranstv. T. 9 (1). 2022. S. 21-33.
- Drevnetyurkskii slovar' / pod red. D.M. Nasilova, I.V. Kormushina i dr.; sost. T.A. Borovkova, L.V.Dmitrieva, A.A. Zyrin, I.V. Kormushin i dr.* Astana: «FylyM» baspasy, 2016.
- Zasetskaya I.P.* Kul'tura kochevnikov yuzhnorusskikh stepei v gunnskuyu ehpokhu (konets IV-Vvv.). SPb.: AO «Ehllips LtD». 1994.
- Zin'ko A.V.* Vostochnaya Tavrika v ehpokhu Velikogo pereseleniya narodov // MAIEHT. Vyp.XVIII. 2013. C. 415-436.
- Kazanskii M.M.* Vozhdeskoe zakhoronenie gunnskogo vremeni v Kontseshtakh i ego kul'turno-istoricheskii kontekst // Tractus Aevorum. T. 1. № 1. 2014. S. 28-51.
- Kazanskii M.M.* Gunny na Bospore Kimmeriiskom // BI. Vyp. XLII. 2021. S. 108-131.
- Kazanskii M.M., Mastykova A.V.* «TsarskiE» gunny i akatsiry // Gunny, goty i sarmaty mezhdru Volgoi i Dunaem. SPb.: Fakul'tet filologii i iskusstv Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta, 2009. S. 114-126.
- Kazanskii M.M., Mastykova A.V.* Akatsiry: severnaya okraina kochevoi stepi posle Attily // KSIA. Vyp. 267. 2022. S. 221-240.
- Oblomskii A.M.* Ehtnokul'turnoe i sotsial'nye komponenty naseleniya Ostroi Luki Dona v gunnskoe vremya // Ranneslavyanskii mir. Arkheologiya slavyan i ikh sosedei. Vyp. 16. Ostraya Luka Dona v drevnosti. Arkheologicheskii kompleks pamyatnikov gunnskogo vremeni u s. Ksizovo (konets IV-V vv.). M.: IA RAN. 2015. S. 296-308.

- Pikin A.V.* Rimskie intellektualy serediny – kontsa V veka na sluzhbe varvarov: sokhranyaya traditsii vneshnepoliticheskogo obshcheniya // *Intelligentsiya i mir.* №4. 2015. S. 108-118.
- Stoyanov I.* Za razprostraneniето na khristiyanstvoto sred dolnodunavskite khuni v svetlinata na rimo-varvarskite s"yuzni otnosheniya ot kraya na IV – nach. na V v. // *Zhurnal za istoricheski i arkheologicheski izsledovaniya.* 3 Broi. 2015. S. 16-45.
- Furas'ev A.G.* Akatsiry – sosedi ehstiev // *AS.* Vyp. 39. 2013. S. 185-196.
- Khazanov A.M.* Kochevniki i vneshnii mir. SPb.: Filologicheskii fakul'tet Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta. 2008.
- Khudyakov YU.S.* Drevnie tyurki i eniseiskie kyrgyzy v voynakh v Tsentral'noi Azii. SPb.: Evraziya. 2019.
- Yailenko V.P.* Gunno-bolgary II-V vv. n.eh. na Bospore po dannym ehpiigrafiki i antroponomiki // *DB.* 5. 2002. S. 303-333.
- Yartsev S.V.* Voенно-politicheskaya strategiya imperatora Feodosiya I v Severnom Prichernomor'e // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki.* Seriya: GUMANITARNYE NAUKI. № 9. 2020. S. 61-67.
- Yartsev S.V.* Ioann Zlatoust i osobennosti rasprostraneniya khristianstva v Severnom Prichernomor'e v usloviyakh osobogo ehtnokul'turnogo vzaimodeistviya v regione // *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki.* Seriya: Gumanitarnye nauki. – 2023. – № 4-2. – S. 45-57. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.4-2.42
- Yartsev S.V., Lebedinets N.V.* Eshche raz o datirovke stroitel'noi nadpisi bosporskogo tsarya Duptuna // *Vlast' istorii – Istoriya vlasti.* T. 6. CH. 5 (№23). 2020b. S. 774-783.
- Ivanov A.V.* Naselenie antichnogo Khersonesa Tavricheskogo – vizantiiskogo Khersona po dannym antropologii. – Sevastopol': Al'batros, 2016.
- Altheim F.* Geschichte der Hunnen: Von den Anfängen bis zum Einbruch in Europa. Berlin. 1963.
- Bóna I.* Das Hunnen-Reich. Budapest: Corvina; Konrad Theiss Verlag. 1991.
- Maenchen-Helfen O. J.* Huns: Studies in Their History and Culture. Los Andgeles – London: University of California Press – Berkeley. 1973.
- Mayall P., Pilbrow V., Bitadze L.* Migrating Huns and modified heads: Eigenshape analysis comparing intentionally modified crania from Hungary and Georgia in the Migration Period of Europe // *PLoS ONE* 12 (20).2017.
- Thompson E.A.* The Huns. Malden – Oxford: Blackwell Publishing. 2004.

Резюме

Статья посвящена проблеме выявления и локализации кочевников-христиан гуннского круга в Северном Причерноморье на рубеже IV-V вв. н.э., о которых сообщают ряд греко-латинских авторов того времени. На основе анализа письменных и археологических источников авторы пришли к выводу, что в сообщениях Иеронима Блаженного и Созомена о деятельности епископа Феотима речь идет об акацирах или же о гуннах первой группы. Последние соответствуют Присковым и Иордановским альпидзурам. Номады этого круга после событий 376-381 гг. активно нанимались на службу в римскую армию в качестве федератов, не желая возвращаться к привычной жизни в Скифии; попытки уйти из-под контроля «царских» гуннов подводили их к союзу с Константинополем. В статье авторы также ставят под сомнение христианизацию «царских» гуннов, соглашаясь с мнением О. Менхен-Хелфена, так как согласно письменным источникам нет оснований говорить о таком положении дел. Напротив, гуннские вожди в сочинениях как церковных, так и светских историков V века представлены язычниками со своими этнокультурными представлениями об окружающем их мире, предрассудками и стереотипами поведения.

Ключевые слова: Северное Причерноморье, гунны, акациры, христианство, Восточная Римская империя, сарматы, альпидзуры, Боспорское царство, Херсонес.

Summary

The article is devoted to the problem of identifying and localizing Christian nomads of the Hunnic circle in the Northern Black Sea region at the turn of the 4th-5th centuries AD, who are mentioned by several Greek and Latin authors of that time. Based on the analysis of written and archaeological sources, the authors concluded that the reports of St. Jerome and Sozomen about the activities of Bishop Theotimus refer to the Acatzirorum or the Huns of the first group. The latter correspond to Priscus' and Jordanes' Alpsidzuri. Nomads of this circle, after the events of 376-381, actively enlisted in the Roman army as federates, not wanting to return to their usual life in Scythia; attempts to escape from under the control of the "royal" Huns led them to an alliance with Constantinople. In the article, the authors also cast doubt on the Christianization of the "royal" Huns, agreeing with the opinion of O. Menchen-Helfen, as there is no basis for such a statement according to written sources. On the contrary, Hunnic leaders in the works of both church and secular historians of the 5th century are presented as pagans with their own ethnocultural perceptions of the world around them, prejudices, and stereotypes of behavior.

Key words: Northern Black Sea region, Huns, Acatzirorum, Christianity, Eastern Roman Empire, Sarmatians, Alpidzurs, Bosporan kingdom, Chersonesos.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Внуков Артем Андреевич,
Ассистент кафедры истории и археологии,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
300026, Тульская область, г. Тула,
проспект Ленина, 125.
vnukovartemy@ya.ru
+7(910)161-18-94

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Artem A. Vnukov,
Lecturer-assistant of the
Chair of History and Archeology,
Tolstoy Tula State Pedagogical University,
125 Lenin Avenue, Tula, 300026, Russia.
vnukovartemy@ya.ru
+7(910)161-18-94

Алиева Лейла Хафизовна,
Учитель истории, МБОУ «Лицей №1»,
301248, Тульская область, г. Щекино,
ул. Л.Толстого, д.49.
lejla.alieva.2002@bk.ru
+7(953)183-09-30

Leyla Kh. Alieva,
History teacher, Lyceum No. 1,
301248, Tula region, Shchekino,
L.Tolstogo str., 49, Russia.
lejla.alieva.2002@bk.ru
+7(953)183-09-30

Маркова Кристина Олеговна,
документовед Центра археологических
исследований «Киммерия»,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
300026, Тульская область, г. Тула,
проспект Ленина, 125.
Markova.Kristina.25@ya.ru
+7(915)787-27-79

Kristina O. Markova,
Documentary researcher at the Cimmeria
Archaeological Research Center,
Tolstoy Tula State Pedagogical University,
125 Lenin Avenue, Tula, 300026, Russia.
Markova.Kristina.25@ya.ru
+7(915)787-27-79